

УДК 346.2

UDC 346.2

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**КРЕСТЬЯНСКОЕ (ФЕРМЕРСКОЕ)
ХОЗЯЙСТВО, ДЕЙСТВУЮЩЕЕ БЕЗ
ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА,
КАК СУБЪЕКТ ТОРГОВОГО
ПРАВООТНОШЕНИЯ**

**A FARM UNINCORPORATED AS A SUBJECT
OF TRADING RELATIONS**

Руденко Евгения Юрьевна
к.ю.н.

Rudenko Evgenia Yurevna
Cand.Leg.Sci

SPIN-код=3898-8331

SPIN-code=3898-8331

*Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар,
Россия*

*Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education "Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin", Krasnodar, Russia*

В статье рассматривается вопрос о правосубъектности крестьянских (фермерских) хозяйств, действующих без образования юридического лица, как в целом, так и применительно к торговому правоотношению в частности. Приводятся научные концепции относительно признания / непризнания крестьянского (фермерского) хозяйства субъектом права. Большинство ученых считают, что крестьянское (фермерское) хозяйство не является субъектом права. Сторонники этой точки зрения рассматривают крестьянское (фермерское) хозяйство либо в качестве множественности субъектов права на одно и то же имущество, либо как разновидность простого товарищества. Автор приходит к выводу о том, что данные точки зрения являются спорными. Автор статьи присоединяется к сторонникам отнесения крестьянского (фермерского) хозяйства к особым субъектам права. Понимая торговое правоотношение как межотраслевую категорию, автор приходит к выводу о том, что крестьянское (фермерское) хозяйство является субъектом торгового правоотношения. Вывод основывается на том, что, не являясь субъектом гражданского права, крестьянское (фермерское) хозяйство является субъектом иных отраслей права (например, земельного и трудового). Следовательно, оно может быть субъектом правоотношения

The article touches upon the question of the legal personality of farm unincorporated as a whole and in trading relations. The author gives scientific concepts concerning the recognition / non-recognition of farm unincorporated as a subject of law. Most scientists believe that the farm unincorporated does not subjects of law. Proponents of this view consider the farm unincorporated as a multiplicity of persons, or as a kind of special partnerships. The author thinks that these points of view are questionable. The author joins the persons who think that the farm unincorporated is a special subject of law. The author understands the trading relations as a cross-industry category. Therefore, the author concludes that the farm unincorporated is the subject of the trade relationship. This is because the farm unincorporated is not a subject of civil law, but it is a subject of other branches of law (for example, land law and labor law). Therefore, a farm unincorporated can be the subject of trading relations

Ключевые слова: КРЕСТЬЯНСКОЕ (ФЕРМЕРСКОЕ) ХОЗЯЙСТВО, КРЕСТЬЯНСКОЕ (ФЕРМЕРСКОЕ) ХОЗЯЙСТВО БЕЗ ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, ПРОСТОЕ ТОВАРИЩЕСТВО, ПРАВООТНОШЕНИЕ, ТОРГОВОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ, СУБЪЕКТ ПРАВА, СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Keywords: FARM, FARM UNINCORPORATED, PLURALITY PERSONS, SPECIAL PARTNERSHIP, LEGAL RELATIONSHIPS, TRADING RELATIONS, SUBJECT OF LAW, LEGAL SUBJECT

Doi: 10.21515/1990-4665-131-028

О крестьянском (фермерском) хозяйстве (далее по тексту – КФХ) как о субъекте права и, соответственно, правоотношения, в науке ведутся споры [1]¹. Еще в 2004 г. Зинченко С. и Галов В. отметили, что законодатель не имеет четких представлений о правовой модели статуса КФХ [2]. Это мнение актуально и сегодня.

После недавней реформы гражданского законодательства КФХ может создаваться и функционировать в качестве юридического лица и в качестве объединения граждан. В рамках настоящего исследования нас интересует КФХ как объединение граждан, действующее без образования юридического лица.

В науке господствует мнение, что КФХ без образования юридического лица считается неправосубъектным образованием.

В рамках теорий, отрицающих правосубъектность КФХ можно выделить два направления: КФХ есть множественность субъектов права на одно и то же имущество (Грось Л. А., Ермолаев С. Н.); КФХ есть разновидность простого товарищества (Суханов Е. А., Макарова О. А., Ровный В. В.).

Один из сторонников первого направления отмечает, что в рамках КФХ происходит объединение имущества собственниками, при этом «не создается никакого нового субъекта права, а возникает лишь множественность субъектов права собственности на одно и то же имущество» [3].

Действительно, в КФХ наблюдаются признаки субъекта в множественности лиц: все субъекты индивидуализированы; они являются равноправными сообладателями гражданских прав и обязанностей, означающей их независимость от размера (доли) участия в объекте правоотношения [4]. Ядром, объединяющим субъекты в множественность лиц,

¹ Под субъектом права мы понимаем абстрактную правовую норму, а под субъектом правоотношения – реально участвующее в правоотношении лицо.

является конкретный объект, в отношении которого они имеют правовой интерес.

Применительно к КФХ множественность лиц проявляется в форме общей собственности, которую не следует отождествлять с коллективной собственностью. Как указывает Ермолаев С. Н. необходимо различать формы и типы собственности. Формы собственности выделяются в зависимости от субъекта (что закреплено в ч. 2 ст. 8 Конституции РФ), а типы – в зависимости от количества субъектов (автор отмечает, что общая собственность является исключением); от индивидуальных интересов или интересов нескольких лиц, обслуживаемых типом собственности; от непосредственного или опосредованного характера обладания объектом. Автор приходит к выводу, что «к индивидуальному типу собственности следует относить частную форму собственности физических лиц, в том числе общую собственность граждан. К коллективному типу собственности следует отнести частную форму собственности юридических лиц и государственную и муниципальную формы собственности публично-правовых образований [5].

Общая собственность обслуживает индивидуальные интересы конкретных субъектов права. Коллективная – направлена на удовлетворение интересов коллектива как единого целого. При общей собственности каждый из субъектов имеет непосредственную власть над объектом права собственности, а при коллективной такая власть является опосредованной [5].

В КФХ власть над объектом права собственности можно признать непосредственной лишь в части владения и пользования имуществом КФХ, которое одновременно является общей совместной собственностью его членов (п. 1 ст. 257 ГК РФ). Причем сделать это можно весьма условно. Согласно ст. 7 Федерального закона от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее – ФЗ о КФХ) [6], порядок

владения и пользования имуществом КФХ определяется соглашением, заключенным между членами КФХ. Чаще всего непосредственно владеют и пользуются имуществом КФХ отдельные его члены, но, очевидно, что они осуществляют не свои правомочия и не в своих интересах. Согласимся с мнением Рыбакова В.А., Егоровой М.А. и Авдониной О.Г., что в рамках КФХ происходит ограничение правомочия владения собственников. Титульным владельцем является КФХ: «В конечном счете правомочия собственников осуществляются фермерским хозяйством путем владения их общим имуществом на праве управления» [7].

Что касается распоряжения имуществом КФХ, то его осуществляет глава КФХ в интересах КФХ (п. 2 ст. 8 ФЗ о КФХ), а никак ни сами собственники. Таким образом, власть над имуществом членов КФХ – объектом общей собственности членов КФХ – следует признать опосредованной, а это характерно для коллективной собственности.

Однако, как мы выяснили, собственность членов КФХ без образования юридического лица коллективной собственностью с точки зрения действующего законодательства не является. Кроме того, в множественности лиц – членов КФХ – нельзя увидеть такой признак множественности, как неподчиненность собственников друг другу. Напротив, члены КФХ связаны друг с другом не только объектом, в отношении которого они имеют право собственности, но прежде всего – соглашением о создании КФХ, в котором определяется в том числе порядок формирования имущества КФХ, владения, распоряжения и пользования этим имуществом.

Таким образом, мнение сторонников понимания КФХ как множественности лиц, не безупречно. КФХ имеет не все признаки множественности лиц, что позволяет усомниться в верности такого понимания КФХ.

Наиболее часто КФХ понимают как разновидность простого товарищества. Суханов Е. А. считает любые КФХ без образования юридического лица простым товариществом [8]. Макарова О. А. полагает, что в только случае создания КФХ гражданами, не состоящими в родстве, правовое положение данного объединения регулируется нормами о простом товариществе [9].

Вместе с тем, имеются сомнения относительно верности такого понимания КФХ. Простое товарищество – институт, урегулированный нормами ГК РФ. Согласно п. 2 ст. 1041 ГК РФ, сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. По идее, КФХ может не заниматься предпринимательской деятельностью, но таких случаев практически нет. Поэтому, данный контраргумент можно привести как основной. КФХ – объединение лиц во главе с индивидуальным предпринимателем. Даже если все члены КФХ будут иметь статус индивидуальных предпринимателей, заключать договор простого товарищества они будут исключительно как самостоятельные индивидуальные предприниматели, не имеющие отношения к КФХ, поскольку члены КФХ, кроме его главы, – не индивидуальные предприниматели, а обычные граждане.

Еще одним серьезным контраргументом является тот факт, договор простого товарищества есть обязательственное правоотношение, а КФХ – нет. КФХ может быть создано одним лицом, а для простого товарищества необходимо минимум два участника [9].

Что касается законодателя, то он воздерживается от точных формулировок относительно статуса КФХ, однако исходя из норм ГК РФ, действительно складывается впечатление, что КФХ не признается субъектом права. Это косвенно подтверждается Общероссийским

классификатором организационно-правовых форм, который не называет КФХ в числе организационно-правовых форм организаций, созданных без прав юридического лица, а глав КФХ (а не сами КФХ) относит к организационно-правовым формам для деятельности граждан (физических лиц) [10].

Однако, существует точка зрения, согласно которой КФХ является особым самостоятельным субъектом права, отличным и от физического лица, и от юридического (Абаев Б. Г., Тютерева Н. Н., Суюндукова А.Ю.).

Еще дореволюционные исследователи писали об особых субъектах: неправоеспособных юридических лицах, которые не имеют организации, но права и обязанности которых отличаются от статуса физических лиц [11], об усеченных юридических лицах [12].

КФХ не имеют признаков юридического лица.

Однако, если сравнивать КФХ и коммерческие юридические лица через призму их функций, то в этом случае мы наблюдаем гораздо больше точек соприкосновения КФХ и коммерческих юридических лиц.

На институт коммерческого юридического лица возложены функции оформления коллективных интересов; объединения капиталов; ограничения предпринимательского риска; управление капиталом [13].

Из обозначенных трех функций КФХ не свойственна только последняя. Во всем остальном функции совпадают: внутренние отношения между членами КФХ оформлены, КФХ выступает в гражданском обороте от собственного имени (функция оформления коллективных интересов); в КФХ не просто объединяется имущество для предпринимательской деятельности, в КФХ прежде всего объединяются его члены для совместной деятельности, за исключением КФХ, состоящего из одного члена (функция объединения капиталов); каждый из членов КФХ отвечает за результаты его деятельности только имуществом КФХ (функция ограничения предпринимательского риска).

Рассматривая вопрос о КФХ как о субъекте права нельзя обойти вниманием его участие в предпринимательской деятельности.

КФХ осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и к такой предпринимательской деятельности применяются правила гражданского законодательства, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации или существа правовых отношений (п. 3 ст. 1 ФЗ о КФХ).

Поскольку КФХ чаще всего представляет собой объединение граждан (п. 1 ст. 1 ФЗ о КФХ), получается, что это граждане, составляющие объединение, вправе осуществлять предпринимательскую деятельность. Однако, согласно п. 1 ст. 23 ГК РФ, гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. В п. 5 ст. 23 ГК РФ уточнено, что граждане, объединившиеся в КФХ вправе заниматься исключительно производственной или иной хозяйственной деятельностью в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании КФХ. Таким образом, законодатель прямо указывает, что члены КФХ заниматься предпринимательской деятельностью не вправе. Вместе с тем, по мнению Серовой О. А., существует семейное предпринимательство, основой правовой природы которого «является наличие родственных отношений между участниками данного вида бизнеса» [14]. Особенностью семейного предпринимательства является то, что предпринимательской деятельностью фактически занимаются не только лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, но и члены их семей, которые в качестве предпринимателей могут не

регистрироваться. Такое широкое понимание предпринимательской деятельности представляется оправданным, поскольку это отражает современные реалии и потребности гражданского оборота. Было бы неверным признавать отсутствие предпринимательской деятельности лишь на том основании, что лицо не зарегистрировано в качестве предпринимателя, равно как и признавать такую деятельность незаконной, если в качестве предпринимателя зарегистрирован один из членов семьи, который занимается предпринимательской деятельностью. Именно наличие близких, доверительных, личных отношений позволяет допустить занятие предпринимательской деятельностью всем членам семьи при условии регистрации одного из ее членов в качестве индивидуального предпринимателя. По сути, в предпринимательской деятельности участвует некое коллективное образование, называемое КФХ.

От имени КФХ в гражданском обороте участвует его глава, который является индивидуальным предпринимателем. Однако нельзя не обратить внимание на следующий аспект: особенностью предпринимательской правоспособности главы КФХ является то, что он участвует в предпринимательских отношениях не от своего имени и не в собственных интересах, а только от имени и в интересах КФХ. Данное явление рассматривается в науке как законодательная возможность введения в оборот общего имущества собственников посредством так называемого косвенного представителя, которым является глава КФХ [15].

Таким образом, в единой структуре КФХ фактически сосуществуют два предпринимателя, действующих без образования юридического лица: само КФХ как объединение граждан и его глава. Однако, КФХ как объединение граждан по своей сути предпринимательской деятельностью никогда не занимается, оно вправе осуществлять производственную и иную деятельность (п. 1 ст. 1 ФЗ о КФХ). Реальным же предпринимателем

является глава КФХ, который единолично опосредует КФХ. Статусом предпринимателя наделяется не само КФХ, а исключительно его глава.

Как указывает Тихомиров М. Ю., глава КФХ – это особый не самостоятельный индивидуальный предприниматель, обладающий определенной автономией член КФХ, его отличия от традиционного индивидуального предпринимателя очевидны и состоят в следующем: индивидуальный предприниматель выступает от собственного имени, глава КФХ – от имени КФХ; индивидуальный предприниматель действует самостоятельно, в собственных интересах, а глава КФХ – в интересах представляемого им КФХ; индивидуальный предприниматель сам определяет виды своей деятельности, приобретает соответствующие права и несет обязанности, а глава КФХ осуществляет только те полномочия, которые предусмотрены соглашением между членами КФХ [16].

На эту особенность крестьянского двора (предшественника КФХ) обратили внимание еще дореволюционные исследователи. Так, Тютрюмов И. М. писал, что представителем крестьянского двора перед обществом и казною является домохозяин, на нем лежит ответственность в надлежащей уплате предусмотренных законом платежей, ему принадлежит право распоряжения земельным наделом, «домохозяин, на имя которого записан наделный участок, есть представитель двора и распорядитель хозяйства. Однако же наделный участок составляет не личную собственность домохозяина, а собственность целого крестьянского двора» [17].

Несмотря на то, что КФХ самостоятельно не участвует в гражданском обороте, оно участвует в нем через своего главу, который не может самостоятельно принимать решения, его деятельность ограничена соглашением членов КФХ. Вступая в правоотношения с главой КФХ участники правоотношения понимают, что они взаимодействуют с самим КФХ через его главу. Не такое ли впечатление складывается при взаимодействии с юридическим лицом? Безусловно, да. Однако, у КФХ

нет признаков юридического лица, ровно как нет и признаков физического лица, при этом КФХ выполняет функции коммерческих юридических лиц. Кроме того, КФХ способно участвовать в гражданском обороте посредством своего главы. Сказанное позволяет утверждать, что КФХ – особый, но все же субъект права.

Как верно отмечает Харитонов Ю. С., существуют объединения граждан, которые могут иметь имущество или имущественные права. В связи с этим встает вопрос об их включенности в гражданский оборот. По мнению автора, в этой связи вопрос о правосубъектности не исчерпывается положениями исключительно гражданского права. «Правосубъектность в силу Конституции – атрибут всей правовой системы России, а не только категория гражданского или предпринимательского права» [18]. Правоотношение всегда лежит в плоскости права, отношения между субъектами называются правовыми именно потому, что они возникают на основании правовой нормы, и охраняются ею.

Применительно к торговому правоотношению, которое мы понимаем как межотраслевую категорию, а не только как категорию гражданского права, субъектом права и, следовательно, субъектом торгового правоотношения могут быть как субъекты гражданского права, так и субъекты иных отраслей права при условии, что они являются собственниками имущества или намереваются стать ими.

С точки зрения гражданского права КФХ не является субъектом права.

По законодательству о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, регистрируется именно КФХ, а не его глава [19].

КФХ не названо в качестве субъекта земельного права, но отдельные нормы земельного законодательства свидетельствуют о том, что в рамках земельных правоотношений участвует именно КФХ. Например, в ст. 39.3

Земельного Кодекса РФ закреплены случаи продажи земельных участков именно КФХ, а не их главам.

КФХ признается субъектом права социального обеспечения. Например, судебная практика демонстрирует единодушный поход судов к пониманию вопроса о том, кто является реальным плательщиком страховых взносов, которые подлежат взысканию с главы КФХ: источником для выплат страховых взносов является имущество КФХ, а не денежные средства или имущество его главы [20].

КФХ является субъектом трудового права [21].

Подводя итог вышесказанному приходим к следующим выводам.

КФХ есть самостоятельный субъект права, но он признается таковым не во всех отраслях российского права. Поскольку торговое правоотношение является межотраслевым институтом, КФХ может быть признано субъектом торгового правоотношения.

Список литературы:

1. Камышанский В. П., Карнушин Е. В. Гражданское правоотношение: социально-психологический аспект. – М.: Статут, 2016. – С. 113, 114.
2. Зинченко С., Галов В. Новое в правовом статусе крестьянского (фермерского) хозяйства // Хозяйство и право. – 2004. – № 2. – С. 31.
3. Грось Л. А. К вопросу о соотношении понятий: юридические лица, коммерческие организации, субъекты предпринимательской деятельности, хозяйствующие субъекты // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). – 2008. – № 5. – С. 1084.
4. Ермолаев С. Н. Множественность лиц в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – С. 14.
5. Ермолаев С. Н. Отрицательные признаки множественности лиц в гражданском праве // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 100(06). – С. 6, 7.
6. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: федер. закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.
7. Рыбаков В. А., Егорова М. А., Авдоница О. Г. Организационные отношения в крестьянском (фермерском) хозяйстве без статуса юридического лица // Гражданское право. – 2015. – № 3. – С. 31.
8. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. – С. 141.
9. Цит. по: Мельников Н. Н. Понятие крестьянского (фермерского) хозяйства // Журнал российского права. – 2007. – № 3.
10. ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм, утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 № 505-ст // СПС «КонсультантПлюс».

11. См. напр.: Синайский В. И. Русское гражданское право. – М., 2002. – С. 114.
12. См. напр.: Кулагин М. И. Избранные труды. – М., 1997. – С. 46.
13. Демиева А. Г. Предпринимательская деятельность без образования юридического лица. – М.: Статут, 2016. – С. 18.
14. Серова О. А. Семейное предпринимательство как правовое явление // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом : сб. науч.-практич. ст. II Междунар. науч.-практич. конф. (22 апреля 2015 г., г. Москва). – М.: Юстицинформ, 2015. – С. 68.
15. Козьменко О. Г. Модели общей собственности по гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Дону, 2006. – С. 12.
16. Тихомиров М. Ю. Комментарий к Федеральному закону «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (постатейный). – М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2015. – С. 84.
17. Тютрюмов И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Кн. 2. Гл. III. О праве собственности общем [электронный ресурс]. – http://civil.consultant.ru/elib/books/34/page_27.html.
18. Харитонов Ю. С. Гражданско-правовые сообщества и иные нетипичные субъекты частного права // Актуальные вопросы применения гражданского законодательства в условиях реформы Гражданского кодекса Российской Федерации: сб. ст. / отв. ред. М. Н. Илюшина. – М.: РПА Минюста России, 2014. – С. 107.
19. Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств: Приказ ФНС России от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25@ // СПС «КонсультантПлюс».
20. См. напр.: Решение Арбитражного суда Астраханской области от 29.05.2013 г. по делу № А06-1377/2013; Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 23.10.2013 г. по делу № А63-15983/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Савин В. Т. Влияние дуализма правового положения главы крестьянского (фермерского) хозяйства на возможность привлечения его к материальной ответственности по нормам трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. – 2013. – № 4. – С. 38–42.

References

1. Kamyshanskij V. P., Karnushin E. V. Grazhdanskoe pravootnoshenie: social'no-psihologicheskij aspekt. – М.: Statut, 2016. – S. 113, 114.
2. Zinchenko S., Galov V. Novoe v pravovom statuse krest'janskogo (fermerskogo) hozjajstva // Hozjajstvo i pravo. – 2004. – № 2. – S. 31.
3. Gros' L. A. K voprosu o sootnoshenii ponjatij: juridicheskie lica, kommercheskie organizacii, sub#ekty predprinimatel'skoj dejatel'nosti, hozjajstvujushhie sub#ekty // LEX RUSSICA (Nauchnye trudy MGJuA). – 2008. – № 5. – S. 1084.
4. Ermolaev S. N. Mnozhestvennost' lic v grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Krasnodar, 2014. – S. 14.
5. Ermolaev S. N. Otricatel'nye priznaki mnozhestvennosti lic v grazhdanskom prave // Nauchnyj zhurnal KubGAU. – 2014. – № 100(06). – S. 6, 7.
6. O krest'janskom (fermerskom) hozjajstve: feder. zakon ot 11.06.2003 № 74-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. № 24. St. 2249.
7. Rybakov V. A., Egorova M. A., Avdonina O. G. Organizacionnye otnoshenija v krest'janskom (fermerskom) hozjajstve bez statusa juridicheskogo lica // Grazhdanskoe pravo. – 2015. – № 3. – S. 31.
8. Suhanov E. A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo. – М.: Statut, 2014. – S. 141.

9. Cit. po: Mel'nikov N. N. Ponjatie krest'janskogo (fermerskogo) hozjajstva // Zhurnal rossijskogo prava. – 2007. – № 3.
10. OK 028-2012. Obshherossijskij klassifikator organizacionno-pravovyh form, utv. Prikazom Rosstandarta ot 16.10.2012 № 505-st // SPS «Konsul'tantPljus».
11. Sm. napr.: Sinajskij V. I. Russkoe grazhdanskoe pravo. – M., 2002. – S. 114.
12. Sm. napr.: Kulagin M. I. Izbrannye trudy. – M., 1997. – S. 46.
13. Demieva A. G. Predprinimatel'skaja dejatel'nost' bez obrazovanija juridicheskogo lica. – M.: Statut, 2016. – S. 18.
14. Serova O. A. Semejnoe predprinimatel'stvo kak pravovoe javlenie // Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom : sb. nauch.-praktich. st. II Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (22 aprelja 2015 g., g. Moskva). – M.: Justicinform, 2015. – S. 68.
15. Koz'menko O. G. Modeli obshhej sobstvennosti po grazhdanskomu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Rostov n/Donu, 2006. – S. 12.
16. Tihomirov M. Ju. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O krest'janskom (fermerskom) hozjajstve» (postatejnyj). – M.: Izd-vo Tihomirova M.Ju., 2015. – S. 84.
17. Tjutrumov I. M. Zakony grazhdanskije s raz#jasnenijami Pravitel'stvujushhego Senata i kommentarijami russkih juristov. Kn. 2. Gl. III. O prave sobstvennosti obshhem [jelektronnyj resurs]. – http://civil.consultant.ru/elib/books/34/page_27.html.
18. Haritonova Ju. S. Grazhdansko-pravovye soobshhestva i inye netipichnye sub#ekty chastnogo prava // Aktual'nye voprosy primenenija grazhdanskogo zakonodatel'stva v uslovijah reformy Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: sb. st. / otv. red. M. N. Iljushina. – M.: RPA Minjusta Rossii, 2014. – S. 107.
19. Ob utverzhenii form i trebovanij k oformleniju dokumentov, predstavljajemyh v registrirujushhij organ pri gosudarstvennoj registracii juridicheskich lic, individual'nyh predprinimatelej i krest'janskich (fermerskich) hozjajstv: Prikaz FNS Rossii ot 25.01.2012 № MMV-7-6/25@ // SPS «Konsul'tantPljus».
20. Sm. napr.: Reshenie Arbitrazhnogo suda Astrahanskoj oblasti ot 29.05.2013 g. po delu № A06-1377/2013; Reshenie Arbitrazhnogo suda Stavropol'skogo kraja ot 23.10.2013 g. po delu № A63-15983/2012 // SPS «Konsul'tantPljus».
21. Savin V. T. Vlijanie dualizma pravovogo polozhenija glavy krest'janskogo (fermerskogo) hozjajstva na vozmozhnost' privlechenija ego k material'noj otvetstvennosti po normam trudovogo prava // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. – 2013. – № 4. – S. 38–42.